Длиннорукий старец быстро успокоился.

Он провел свою жизнь в войнах по всему царству, пережил резню и кровопролитие. Каких только ветров и дождей он не преодолел!

Он лучше других знал, что невероятные методы, эксцентричные мастера и редкие гении существуют в огромном количестве.

Юноша перед ним, несомненно, был ничуть не прост!

"Ты ведь раньше тайно следил за нами, не так ли?" Цзы Цзинь нахмурила брови.

Длиннорукий старец растерялся. Прежде чем Су И успел ответить, он сказал: "Не говори ерунды, девочка. Учитывая таланты нашего молодого друга, как он мог совершить что-то настолько постыдное?".

Когда он говорил, то повернулся к Су И и сжал кулак. В его глазах был намек на восхищение. "Мой юный друг, могу я спросить, заметил ли ты что-нибудь еще?"

Дедушка..... Глаза Цзы Цзинь расширились в неверии.

С таким статусом ее деда, даже если обыскать все девятнадцать городов префектуры Клаудривер, кто был достоин того, чтобы он "сжал кулак в знак уважения"?

Она не могла не взглянуть на Су И. Он был высоким и худым, с красивыми чертами лица. Он был совсем не плох собой.

Однако его присутствие было вялым и обычным, как будто он вообще не занимался культивированием.

Может ли это быть так?

Его культивация настолько высока и глубока, что ее невозможно разглядеть? Может ли он действительно быть таким страшным?

Семья Цзы Цзинь была исключительной, и с юных лет она слышала рассказы старших о Земных Бессмертных. Они могли выглядеть обычными, но на самом деле они уже давно перешагнули порог Боевого Дао. Они были ужасающими существами огромной силы!

Возможно ли, что это не простой юноша, а старец, способный сохранять молодость?

Когда эта мысль пришла ей в голову, сердце Цзы Цзинь дрогнуло, а на лице появилось выражение недоумения.

Су И никогда бы не подумал, что один лишь сжатый кулак может породить столько мыслей в голове Цзы Цзинь.

В ответ на вопросы длиннорукого старца он спокойно сказал: "Простите за грубость, но при вашем третьем уровне культивирования "Внутренней печи", боюсь, вы не сможете прорваться, даже если сорвете Шесть Трав Инь и Крайние Цветы Ян".

Су И сделал небольшую паузу, а затем продолжил: "Вернее, скорее всего, вы уже давно поняли, что с вашим возрастом и основой вы не сможете сделать ни одного шага дальше по пути Боевого Дао, полагаясь на обычные методы культивирования. Поэтому вы решили использовать силу этих двух духовных лекарств, чтобы прорваться насильно, верно?"

Длиннорукий старец замер, и почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок. Казалось, что он был полностью обнажен, и Су И мог видеть все его секреты.

Когда Су И впервые догадался об источнике его ран и цели этой экспедиции, старик поверил ему лишь наполовину.

Но теперь он был абсолютно уверен, что этот юноша - эксперт!

"Дедушка, откуда он все это знает?" Цзы Цзинь не могла не воскликнуть. Она потеряла контроль над своими эмоциями, и ее необычайно красивое лицо было потрясено.

Но после пробуждения воспоминаний о своей прошлой жизни, такой простой вывод был прост для Су И.

"Господин, ваша проницательность просто поражает. Я не могу не восхищаться вами!"

Длиннорукий старец вздохнул и снова сжал кулак в знак уважения. Даже форма его обращения изменилась: он больше не называл Су И "юным другом" и не смел прибедняться.

Су И внутренне кивнул.

Сфера Внутренней Печи была также известна как Сфера Гроссмейстера!

С его семнадцатилетним жизненным опытом в нынешнем воплощении он прекрасно понимал, что статус старейшины как "Гроссмейстера Боевого Дао" впечатляет не только по меркам города Гуанлин, но и как гигант префектуры Клаудривер!

Ведь в такой духовно-пустой стране, как Великий Чжоу, достичь уровня гроссмейстера было достаточно, чтобы получить дворянский титул и запугать целый регион.

Несмотря на статус длиннорукого старца, он относился к Су И с уважением. Это было редким зрелищем.

"Господин, если вы можете определить травмы моего дедушки, вы должны знать способ их лечения и спасения его жизни, верно?" Цзы Цзинь не могла не спросить. Ее нежная красота и лицо в форме гусиного яйца засветились ожиданием. Гроссмейстер был подобен дракону; массы могли смотреть только на него.

Иногда от одного человека зависел взлет и падение клана высшего уровня!

И ее дед тоже не был обычным гроссмейстером Боевого Дао.

Если он умрет от ран, это нанесет сокрушительный удар по всей их семье!

Цзы Цзинь была вне себя от беспокойства. Когда она увидела чудесные способности Су И, ей показалось, что она ухватилась за последнюю ниточку надежды.

Старец в длинной одежде тоже почувствовал надежду. Он снова сжал кулак и торжественно сказал: "Этого старика зовут Сяо Тянькэ. В префектуре Клаудривер меня хорошо знают. Если ты сможешь спасти мне жизнь, я не забуду об этой услуге!"

Он был могущественным Гроссмейстером Боевого Дао, и был им уже много лет. Он прекрасно понимал, что даже другой гроссмейстер не смог бы с первого взгляда разглядеть его травмы!

Одного этого было достаточно, чтобы считать Су И "загадочным и непостижимым".

"Если бы я не мог лечить такие пустяковые раны, зачем бы я стал говорить все это?" Су И рассмеялся. Сяо Тянькэ и его внучка загорелись.

"Пока ты можешь лечить мои раны, ты можешь просить в обмен все, что захочешь. Я не откажусь ни от одной просьбы!" Выражение лица Сяо Тянькэ было совершенно серьезным, когда он произносил торжественную клятву.

Но внутри он чувствовал сильную тревогу.

По его мнению, с чудесными способностями Су И обычной компенсации было бы недостаточно!

Но он был не в том положении, чтобы беспокоиться об этом. Он сделает все возможное, чтобы пережить это, чего бы ему это ни стоило!

Су И поразмыслил, а затем сказал: "С вашей точки зрения, это может быть спасительной благосклонностью, но для меня это мелочь. Как насчет этого? Просто дайте мне символическую "плату за консультацию", как сочтете нужным".

"Что?" Сяо Тянькэ и Цзы Цзинь были ошеломлены. Их глаза расширились, и они не могли поверить своим ушам.

"Какие-то проблемы?"

"Нет, дело не в этом". Цзы Цзинь поспешно покачала головой, выражение ее лица было странным. Она заикалась: "Я просто не... не ожидала, что это будет так... так... так.... просто....".

Ее голос прервался, и она смутилась.

Су И не знал, смеяться ему или плакать. Я могу исправить это одним щелчком пальцев. Зачем усложнять вам задачу?

Сяо Тянькэ издал протяжный вздох и горько улыбнулся. "Ты не понимаешь, девочка. Человека его уровня не волнуют деньги. Он просто делает это, чтобы мы не были в долгу перед ним".

"Ах, так вот оно что." Цзы Цзинь мгновенно почувствовала просветление.

Это было так похоже на эксперта; естественно, он не нуждался в услугах от людей их уровня!

Цзы Цзинь поспешно достала из кошелька серебряную купюру и почтительно протянула ее обеими руками. Она сказала: "Господин, вот серебряная купюра в десять тысяч таэлей. Это знак нашей признательности, поэтому, пожалуйста, примите ее".

Десять тысяч таэлей? И они просто так передают их? Несмотря на себя, Су И был ошеломлен. Только потом он понял, что этот дуэт деда и внучки был намного богаче, чем он себе представлял.

Стоит отметить, что семья Вэнь, как один из трех великих кланов города Гуанлин, давала Вэнь Линчжао и Вэнь Линсюэ всего триста таэлей в месяц.

"Десять тысяч - это слишком много". Су И покачал головой. Хотя ему очень нужны были деньги на покупку лекарственных ингредиентов, он не любил наживаться на подобном.

Увидев это, Сяо Тянькэ внутренне вздохнул. Он все больше убеждался в том, что высокопоставленный эксперт перед ним совсем не заботится о деньгах.

Или, другими словами, для этого загадочного юноши спасение его жизни и лечение его ран.... действительно не было большой проблемой!

Он не был жаден до богатства, и не хотел, чтобы ему оказывали услугу, но он видел его насквозь с первого взгляда. Если бы это не был эксперт из легенды, Сяо Тянькэ готов был бы вырвать себе глаза! В одно мгновение он стал еще более уважительно относиться к Су И.

Он был хитрым старожилом, к тому же дальновидным. Он внутренне решил, что, как только его раны заживут, он наладит отношения с этим высокопоставленным экспертом, несмотря ни на что!

Но Цзы Цзинь выглядела обеспокоенной. Она прошептала: "Но десять тысяч таэлей - это самое малое, что у меня есть".

Су И растерялся. Насколько богатой должна быть семья из Великого Чжоу, чтобы такая маленькая девочка так хвасталась своими деньгами?

Но прежде чем он успел что-то сказать, Сяо Тянькэ торжественно заявил: "Господин, для обычных граждан этого мира десять тысяч таэлей серебра - это действительно огромная сумма. Однако для меня это ничто, и даже близко не достаточно, чтобы выразить мою благодарность".

"Как ты и сказал: для тебя это пустяк, а для меня - спасительная доброта!"

С этими словами он поклонился в пояс и искренне сказал: "Пожалуйста, прими это. Только тогда я и моя внучка сможем чувствовать себя спокойно".

Увидев, как вежливо кланяется ее дедушка, Цзы Цзинь заволновалась. "Господин, вы, наверное, будете смеяться, когда я скажу это, но в Великом Чжоу одного миллиона таэлей золота недостаточно для обмена на жизнь такого великого мастера, как мой дед, не говоря уже о десяти тысячах таэлей серебра".

"Пожалуйста. Прими это. Иначе мой дед всю жизнь будет мучиться от чувства вины". Как только она заговорила, она тоже поклонилась и протянула серебряную купюру.

Су И почувствовал себя немного нелепо.

Он думал, что это пустяк, просто щелчок пальцами. Кто бы мог подумать, что они будут так решительно бросать в меня деньги...?

Он не мог отказаться, поэтому просто принял деньги и улыбнулся. "Хорошо, вы двое не должны быть такими вежливыми впредь, иначе эта "плата за консультацию" обожжет мне пальцы".

Сяо Тянькэ поспешно поднялся, на его лице не было ничего, кроме улыбки.

Цзы Цзинь вздохнула с облегчением. Ее брови заметно расслабились, и она выглядела довольной.

"Если ты хочешь вылечить свои раны, то помимо приема лекарств в течение недели, тебе нужно будет использовать тайное искусство, чтобы очистить свое тело от трупного яда. Только тогда ты сможешь устранить всю скрытую опасность". Пока Су И говорил, он выписал рецепт. Всего в рецепт входило более тридцати видов лекарственных трав, но ни одна из них не была особенно редкой или ценной.

Единственный пункт в списке, который был хоть немного ценным, - это десятилетняя личинка Нефритовой Жабы.

Но Су И верил, что подобное не вызовет беспокойства у такого Грандмастера, как Сяо Тянькэ.

"Спасибо, что выписал мне рецепт!" Сяо Тянькэ крепко сжал рецепт и еще раз поклонился, его сердце переполняло волнение.

Су И кивнул. "Принимайте это лекарство в течение семи дней. По истечении недели ждите меня здесь, и я помогу вам полностью вывести яд из организма".

"У меня есть другие дела, так что я пойду". С этими словами он повернулся и ушел.

Сяо Тянькэ и Цзы Цзинь смотрели ему вслед, пока он не скрылся вдали. Только тогда Цзы Цзинь словно пришла в себя. Ее красивые глаза забегали, и она прошептала: "Дедушка, если бы он не разгадал твои секреты, я была бы уверена, что он мошенник".

Сяо Тянькэ насмешливо фыркнул. "Девочка, не говори ерунды. Десять тысяч таэлей серебра, вот и все! Как такой человек может заботиться о такой ничтожной сумме? Посмотри, как он себя ведет! У него поистине дух бессмертного!

"Запомни: в следующий раз, когда увидишь его, веди себя скромнее и уважительнее. Нельзя проявлять ни малейшей небрежности!" Когда он закончил свое предупреждение, взгляд старика стал совершенно суровым.

Цзы Цзинь высунула язык, но послушно ответила: "Не волнуйся, дедушка. Я буду иметь это в виду".

Сяо Тянькэ хмыкнул, а затем вздохнул с чувством: "А я-то думал, что после возвращения с Хребта Матери-Призрака мне осталось жить всего несколько дней. Кто бы мог подумать, что у меня будет случайная встреча с такой высокой личностью? Он указал мне верный путь и выписал рецепт. Что.... Что я сделал, чтобы заслужить такую удачу?"

Внезапно он ударил себя по голове и выглядел раздосадованным, как будто только сейчас что-то вспомнил. "Должно быть, у меня начинается старческий маразм! Только что я забыл спросить у этого джентльмена его имя!"

http://tl.rulate.ru/book/76715/2361638